

Далеко от потока воды на берегу личная служанка госпожи Ян, Хун Су, держала Ван Шао за ногу и плакала:

- Молодой господин, пожалуйста, спасите нашу госпожу, она всё ещё Ваша невеста!

Ван Шао нетерпеливо оттолкнул её руку холодным тоном:

- Это чудовище утащило Цзань Син в воду, невозможно, чтобы она осталась живой. Этот монстр эквивалентен совершенствующемуся на поздней стадии Заложения Основ. Ты хочешь, чтобы мы все умерли?

Служанке снова пришлось плакать и умолять. Ван Шао уже вышел вперёд и сказал:

- Цзань Син мертва, и этот молодой господин тоже очень опечален. Не волнуйся, когда я войду в секту Тайянь, я доложу своему отцу и попрошу кого-нибудь послать богатую церемонию в семью Ян.

Эти слова были настолько безжалостны, что Хун Су чуть не упала в обморок от слёз.

Ван Шао подошёл к другому концу, где Лю Юнь Синь и Му Цэн Сяо были связаны по рукам и ногам и брошены под дерево.

- Юная леди Лю, Вы убили мою невесту. Скажите же, как Вы можете заплатить мне? - Ван Шао снисходительно посмотрел на Лю Юнь Синь.

Лю Юнь Синь была напугана. Она только что снова промокла насквозь, и её одежда промокла ещё до того, как высохла. Она становилась всё более и более стройной и тонкой, хрупкой, как прозрачный лотос, выглядя невероятно жалкой.

- Ты несёшь чушь! - Му Цэн Сяо сердито сказал: - Ясно, что Ян Цзань Син намеренно столкнул Юнь Синь в воду, а потом сама случайно упала. Она сделала это сама. Не подставляй людей!

- Случайно? - Ван Шао, казалось, услышал какую-то забавную шутку: - Кто это видел, ты это видел? - он спросил у кого-то из окружения рядом с собой, люди из окружения снова и снова качали головой, пока Ван Шао не посмотрел на мальчика-слугу. - Может, ты это видел?

Парень покачал головой, как погремушкой.

- Вот именно. - Ван Шао сжал ладонью одной руки запястье другой и с улыбкой посмотрел на Лю Юнь Синь: - Первоначально это дело стоило одной жизни, но у этого молодого мастера доброе сердце, и он всегда бережно относился к нефриту (1), поэтому... - он протянул руку и

коснулся лица Лю Юнь Синь. Девушка отвернула голову, чтобы избежать этого прикосновения, поэтому Ван Шао мог только с сожалением убрать руку и проговорить: – Если ты последуешь за мной, то даже несмотря на гибель моей женщины, этот молодой господин найдёт способ уладить это дело.

– Ты выдаёшь желаемое за действительное! – Му Цэн Сяо воскликнул сквозь стиснутые зубы.

– Разве тебе давали слово, ничтожество по фамилии Му? Я разговариваю с твоей сестрой. Какое имеешь ты право влезать в это? – Ван Шао уставился на Му Цэн Сяо с недобрым выражением лица. Он долгое время был жаден до тела Лю Юнь Синь. Если бы не вмешательство Му Цэн Сяо... Лю Юнь Синь давным-давно стала бы его женщиной. Чтобы завладеть Лю Юнь Синь, он не позволял себе опускаться до убийства, но к этому моменту, когда наступит сегодняшний вечер... Рот Ван Шао скривился, в этом мире не будет Му Цэн Сяо.

Му Цэн Сяо отправился на разведку ночью и был убит чудовищем. Нет более совершенной и разумной причины, чем эта.

Он напевал песенку в хорошем настроении и ушёл. Под деревом Лю Юнь Синь спросила молодого человека рядом с собой:

– Брат Му, что нам делать... Я не хочу выходить замуж за молодого господина Вана!

– Не волнуйся, старший брат не позволит тебе выйти замуж за такого человека, – Му Цэн Сяо прошептала: – Я заберу тебя сегодня ночью.

– Брат Му... – Лю Юнь Синь на мгновение заколебалась.

– В чём дело?

– Юная леди Ян, она действительно упала, чтобы спасти меня, – сказала Лю Юнь Синь. В то время на неё вот-вот должно было наброситься чудовище, и именно юная леди Ян оттолкнула её.

– Не заступайся за неё! – нахмурилась Му Цэн Сяо. – Я ясно видел издали, она толкнула тебя сзади. Эта женщина высокомерна и властна, физически наказывает людей на каждом шагу и несколько раз пыталась испортить твою внешность. Как она может быть такой доброй? Теперь на неё обрушилось возмездие, так что оставь это в прошлом!

Лю Юнь Синь вздохнула, посмотрела на темноволосую маленькую служанку, плачущую вдалеке, и подумала про себя:

"Юная леди Ян... она действительно мертва?"

---

1. 怜香惜玉 (liánxiāng xīyù) – литературный перевод – испытывать жалость к нефриту – идиома, описывающая мягкое, бережное отношение к женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/76385/2538494>